

Он раньше не участвовал в ссорах. Сын взял Хун Синго за руку и сказал:

— Отец, мы сильно побиты. Если мы пойдём в больницу, разве это не будет стоить нам тысяч юаней?

— Ах... верно-верно.

Хун Синго громко сказал:

— Ты в меня плюнула, сумасшедшая женщина. Если вы не оплатите мне медицинские расходы, сегодня ничего не закончится!

Цзян Сяомэй ответила ему, скрестив руки на груди:

— Приехали! Я ещё должна расплачиваться с вами!

Хун Синго усмехнулся и сказал:

— Я не буду грубить тебе; Я не могу победить тебя словами. Но эта девочка Сяомань, другие люди могут не знать, но я знаю, что ты..

— Чего ты хочешь? — Цзян Сяомэй прервала его.

— Пять тысяч юаней, а то я сегодня не уйду!

ТЬфу! Бесстыдный!

Лицо Цзян Сяомэй было угрюмым. Она некоторое время не отвечала, и Цзян Син тоже.

Они не боялись разорвать все отношения, но Сяомань была ещё слишком маленькой. Они не знали, какие слухи распространят за спиной эти двое. Это разозлило их.

Цзян Сяомань стояла неподалёку и смотрела на них; она беззвучно плакала. Она была немного напугана, но теперь, бабушка и дядя были близки к победе.

Она подумала, что ей следует позвать людей на помощь, но бабушка и дядя были слишком хороши в драке и сумели победить своих противников, прежде чем она кого-либо позвала. Так что у неё не было выбора, кроме как просто смотреть и плакать; она ничем не могла помочь.

Цзян Сяомэй подала знак Цзян Синю.

— Отведи Сяомань в дом; Я позабочусь об остальном.

Цзян Син кивнул и увёл Цзян Сяомань.

Глядя на Хун Синго и Хун Ли, Цзян Сяомэй с отвращением нахмурилась и сказала:

— Я могу дать вам деньги, но после того, как вы заберёте деньги, мы с вами больше не будем иметь ничего общего друг с другом. Если я узнаю, что вы сплетничаете о Сяомань, я буду бороться с вами всю свою жизнь!

Пять тысяч юаней — это немалая сумма. Если бы не Сяомань, она бы не дала им ни цента.

Хотя это было больно, Цзян Сяомэй чувствовала что стоит разорвать отношения с этими людьми.

Думая о деньгах, Хун Синго энергично кивнул.

Цзян Сяомэй ничего не сказала. Она вернулась в дом, взяла пять тысяч юаней, а затем выводила отца и сына, не позволив им переночевать.

Сначала она думала, что с этим дело покончено. Но когда она обернулась и сосчитала бекон, висящий под карнизом, поняла что не хватает двух кусочков.

Цзян Сяомэй была так зла, что обругала их.

После того, как Хун Синго и его сын совершили набег на них, семья Цзян наконец вернулась к миру.

Сяомань была напугана поэтому они уложили её спать. Цзян Син колебался некоторое время, затем встал и схватил бревно со двора, взвесив его в руке, прежде отправиться в путь.

Как только он коснулся двери и прежде, чем он смог открыть её, за его спиной раздался голос Цзян Сяомэй.

— Куда это ты собираешься так поздно?

— Я, я, я... — запнулся Цзян Син — Я собираюсь прогуляться. Подышу свежим воздухом и вернусь.

— Зачем тебе бревно на свежем воздухе?

Цзян Син на мгновение замолчал, затем отбросил бревно и стиснул зубы.

— Забудь об этом, они слишком удачливы.

Он просто хотел свести счёты.

Какое-то время он был хорошим парнем, чуть не забыл, что когда-то был мерзавцем, который всегда что-то затевал, нехорошим человеком.

Цзян Син стоял там опустив голову. Он знал, что сегодня найти их не удастся. Вскоре он больше не сможет их догнать.

Но кто ожидал, что вдруг что-то оказалось в его руке?

Цзян Син был поражён и взглянул на Цзян Сяомэй.

У Цзян Сяомэй тоже было зловещее лицо, и она положила в его руку тканевый мешок.

— Посмотри на себя, — сказала Цзян Сяомэй. — Тебе нужно надеть этот мешок, прежде чем ты пойдёшь кого-нибудь бить. Таким образом, никто не узнает, что это ты.

— ...Ох.

Она была его матерью. Старый имбирь острее.

Цзян Син ушёл счастливым и счастливым вернулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1550080>